

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ АЛЖИРА В СВЕТЕ ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА

© 2018 БЕН АММАР ДЖАМЕЛЬ (Алжир), ГРИФА МОХАМЕД (Ливия)

DOI: 10.31857/S032150750000504-6

Целью данной статьи является выявление наиболее опасных вызовов и проблем, с которыми столкнулся Алжир в свете сложной ситуации с безопасностью в соседней Ливии. Развал этого государства способствовал эскалации деятельности агрессивных группировок, которые угрожают национальной безопасности Ливии и Алжира, учитывая, что в современном мире собственная безопасность напрямую зависит от безопасности соседа. Кризисы в Ливии 2011 г. и Мали 2014 г. подтолкнули руководство страны к внесению значительных корректировок в доктрину национальной безопасности.

Ключевые слова: Алжир, ливийский кризис, угрозы безопасности, «арабская весна», террористические организации

PROBLEM OF SECURITY OF ALGERIA, IN THE LIGHT OF THE LIBYAN CRISIS

Djamel BEN AMMAR (Algeria), Mohamed GRIFA (Libya), Post-graduate students, People's Friendship University of Russia (RUDN University) (djomaman87@gmail.com; alzentane111@gmail.com)

The purpose of this article is to identify the most dangerous challenges and problems encountered by Algeria in the light of the difficult security situation in neighbouring Libya. The collapse of this state has contributed to the escalation of the activities of aggressive groups that threaten the national security of Libya and Algeria, given that in today's world its own security depends directly on the security of its neighbor. At the regional level, political weakness and the adverse effects of the war in Libya have contributed to the identification of pre-existing security flaws, namely, the rise of organized crime through national smuggling networks along leaky borders and little control, which explains the fears of most of Libya's neighbouring States, including Algeria. In comparison with the rest of the region, Algeria has extensive experience in the fight against terrorism since the 1990s, when the civil war began. The crises in Libya in 2011 and Mali in 2014 prompted the country's leadership to make significant adjustments to the doctrine of national security. Algeria seeks to control the Algerian-Libyan border in order to prevent the movement of terrorist groups and weapons inside Algeria, in cooperation with the intelligence services of neighbouring countries. Algeria has made diplomatic efforts to intensify and advance the Libyan-Libyan dialogue between the warring parties. Algeria is an active player at the international and regional levels. It was the Algerian side that had drawn up a coordinated security plan between Algeria and Tunisia, under which a military cooperation Committee had been established to exchange information on armed groups and criminal networks.

Keywords: Algeria, Libyan crisis, security threats, «Arab spring», terrorist organizations

Вопросы международных границ и их безопасности всегда занимали существенное место в изучении проблем международных отношений. Алжир, как и другие страны Северной и Северо-Западной Африки, сталкивается с различными проблемами в области безопасности, такими, как нелегальный оборот наркотиков, оружия, похищения людей и террористические акты.

Страна десятилетиями, начиная с 1990-х гг., ведет борьбу с террором в собственных границах. Однако падение режима Муаммара Каддафи в соседней Ливии в 2011 г. и последовавшие бесконтрольный оборот оружия и распространение террористических организаций, которые позиционируют себя в качестве реальной силы, изменили систему безопасности. Военное вмешательство стран НАТО в Ливии 2011 г., когда впервые альянс принимал участие в смене политического режима государства, затем военная операция, инициированная правительством Франции в одностороннем по-

рядке на территории Мали в 2013 г., показали, что стратегическая безопасность Алжира напрямую зависит от ситуации в регионе. Невозможно проводить ее анализ отдельно от ситуации в соседних странах.

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АЛЖИРА

В географическом плане Алжир является крупнейшей страной Северной Африки, чьи жизненно важные интересы затрагивают средиземноморский бассейн, арабский регион и Африканский конти-

нент. Это позволяет ему быть активным участником различных региональных организаций, таких как Африканский Союз, Союз Арабского Магриба, Организация Исламская конференция и Лига арабских государств, Средиземноморский диалог Североатлантического Альянса и Новое партнерство в интересах развития Африки.

В экономическом плане Алжир является одним из крупнейших в Африке производителей углеводородов, которые составляют 97% его экспорта, а также одним из важнейших игроков на международном энергетическом рынке. Алжир занимает 8-е место в мире по величине запасов природного газа - на уровне 109 трлн куб. м с производством 6,8 трлн куб. м (в 2010 г.), что делает страну одной из 10 крупнейших производителей газа в мире [1].

АНДР - третий крупнейший член ОПЕК, после Ирана и Катара, и четвертый по величине экспортер сжиженного природного газа (СПГ) с экспортом около 13% всего объема СПГ в мире [2]. И третий по величине поставщик природного газа в Европу.

В военном отношении Алжир занимает 1-е место в регионе Сахеля по объемам военных расходов, что делает его наиболее привлекательным партнером на рынке вооружений. За последнее время расходы на военные цели увеличились на 21,4%, в дальнейшем ожидается стабильный рост на 6,2%, согласно исследованию журнала «Алжирская оборонная промышленность» [2].

Что касается сотрудничества в области безопасности, Алжир является активным игроком на международном и региональном уровнях. Именно алжирская сторона разработала в 2014 г. скоординированный план обеспечения безопасности между Алжиром и Тунисом, в рамках которого был создан Комитет военного сотрудничества для обмена информацией о вооруженных группировках и преступных сетях.

Алжир также является первой страной, которая приняла участие в Средиземноморской операции «Активные усилия» (2007-2016 гг.), и одним из основателей Глобального контртеррористического форума, прошедшего в Нью-Йорке в 2011 г. Помимо этого, в сравнении с остальными странами региона, Алжир имеет большой опыт борьбы с терроризмом, начиная с 1990-х гг., когда в регионе появились организованные вооруженные группировки [3].

Вопрос безопасности всегда составлял важнейший аспект алжирской дипломатии. Ярким доказательством тому служит его большая роль в завоевании международного признания и поддержки в периоды борьбы за независимость и строительства современного государства. Алжирская дипломатия четко проявилась во время двух региональных кризисов - в Ливии 2011 г. и Мали 2014 г., что подтолкнуло руководство страны к внесению значительных корректировок в доктрину национальной безопасности [4].

ЛИВИЙСКИЙ КРИЗИС

Политическая система Ливии изменилась в результате волны народных протестов в Северной Африке (Тунис, Египет), которая выявила не только слабость политических институтов и структур безопасности режима М.Каддафи, но и обострила существовавшие внутренние конфликты по вопросу идентичности и распределения ресурсов. Распространение оружия наряду с неустойчивыми границами открыли новый фронт нестабильности не только в Ливии, но и во всем регионе.

Несмотря на формирование нового ливийского правительства, которое приступило к работе в ноябре 2012 г., наличие различных вооруженных группировок практически во всех ливийских городах затрудняет политические усилия по их возвращению под правительственный контроль на всей территории страны. Вооруженные ополченцы из Мисураты и Зинтана продолжают борьбу за контроль над столицей. Существует и такая группа влияния, как племена, которые были лояльны к режиму Каддафи, и сотрудники его бывшего правительства, которые стали беженцами в соседних странах [5]. Их противостояние представляет собой реальную угрозу существованию государства.

Это разделение на политической арене Ливии невозможно понять в отрыве от исторического наследия и наследия революции. Учитывая историческое наследие ливийской политической системы, сосредоточенной на личности Каддафи и членах его семьи, можно выделить основные принципы его правления: манипулирование соседними странами и племенами, такими, как туареги, для упрочения личного влияния, и нежелание развивать подлинные национальные институты внутри страны. Он сознательно создавал конфликт между центром и периферией, маргинализируя при этом восточные районы и ослабляя армию, чтобы предотвратить появление потенциальных конкурентов.

Это объясняет последующие события, когда демонстранты в Бенгази в ходе народных протестов 2011 г. подняли старый национальный флаг Ливии. В этом проявилось желание вернуться к модели автономии (Триполи, Барка, Феццан), которая существовала во время правления Мухаммада Ас-Сануси (1951-1961 гг.). Также это был протест против маргинализации, которая угрожала восточным регионам, тем более что Бенгази ранее был столицей Ливийского королевства наряду с Триполи [6].

Международное военное вмешательство в ливийский конфликт выявило актуальность этногеографического фактора для ополченцев. Взяв на себя командование, силы НАТО не позволили региональным подразделениям создать единое военнопатриотическое руководство, но способствовали созданию разрозненных группировок и росту сепаратистских настроений. Именно это объясняет способ организации большинства ополчений в соответст-

вии с географической принадлежностью определенных городов и провинций (таких как Зинтан и Мисрата), которые редко имеют четкую политическую повестку дня, которая бы выходила за рамки обеспечения безопасности собственных районов [7].

НОВЫЕ УСЛОВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВОКРУГ АЛЖИРА

На региональном уровне неблагоприятные последствия войны в Ливии способствовали росту организованной преступности и контрабанды в условиях «дырявых» границ и слабого контроля над ними, что вызывает опасения большинства соседних с Ливией государств, включая Алжир [8]. Тревога соседей объяснима: в сентябре 2012 г. Ливийский переходный совет объявил об обнаружении химического оружия в районе пустыни Джаффра (провинция Феццан). По данным Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Ливия по-прежнему хранит 9,5 млн т горчичного газа, несмотря на официальную версию об уничтожении всех запасов данного вещества в 2004 г. [9, с. 43].

Продолжается поставка оружия для «Аль-Каиды в исламском Магрибе», радикальной салафитской группировки «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» [10].

Следует упомянуть также активность террористической организации «Ансар аль-Шариа», которая стоит за взрывами на иностранных объектах, например теми, которые осуществила «Бригада мученика Омара Абдула Рахмана» (взрыв посольства США) в Бенгази. На алжирской территории исламистская группировка «Батальон подписавшихся кровью» совершила нападение в 2013 г. на нефтяную базу в Титнорине, расположенную в алжирской Сахаре, где они захватили более 40 рабо-

чих. В Мали возникла в 2011 г. радикальная группировка «Национальное движение за освобождение Аздава».

Бесконтрольный оборот оружия в Ливии - это результат не только краха режима Каддафи и засилья в регионе различных групп джихадистов, таких как «Ливийская исламская боевая группа». Но это также результат высокой конфликтогенности в Ливии - стычек между военными группировками, уходящих своими корнями в племенные конфликты, за ресурсы. Например, за отдельные территории, такие, как регион Феццан, борьба за который уже долгие годы идет между туарегами, племенем тубу и арабскими племенами [11].

В свете сложившейся ситуации Алжир принял позицию невмешательства в отношении ливийского кризиса. Он стремится обеспечить контроль на алжирско-ливийской границе, чтобы предотвратить проникновение в страну террористических группировок [12]. Алжирская сторона прилагает дипломатические усилия по активизации и продвижению ливийско-ливийского диалога между противоборствующими сторонами.

Нужно учитывать, что ливийский кризис несет в себе множество сложностей, связанных с количеством конфликтующих сторон, а также их поддержкой со стороны региональных и международных игроков для достижения собственных целей в регионе. Однако Алжир, с одной стороны, обладает рядом геостратегических активов, которые позволяют ему играть ключевую роль в достижении безопасности в регионе. С другой стороны, многочисленные вооруженные группировки стремятся дестабилизировать национальную безопасность Алжира и втянуть его в вооруженные конфликты, способные, как показала практика, разрушить целые страны.

Список литературы / References

1. Алжирская Народная Демократическая Республика // Аналитика и исследования ассоциации «Новые технологии газовой отрасли». Аналитический отчет. Выпуск 7. М., июль 2017. С. 4. (The People's Democratic Republic of Algeria // Analysis and research of Association «New technologies of gas industry». Analytical report. Issue 7. M., July 2017) (In Russ.)
2. Algeria Country Analysis Brief // US Energy Information Administration - <http://www.eia.gov> (accessed 15.12.2017)
3. Algeria: Biggest Defense Spender // North Africa Post. 21.10.2013.
4. Laurence Aïda Ammour. Evolution of the Algerian Defense Policy. Centre Français de Recherche sur le Renseignement, aout 2013; Oskar Nkala. Algeria Seeks New Border Security Systems as War Clouds Gather over Mali // RD Defence. 26.11.2012.
5. Constitution of the People's Democratic Republic of Algeria (In Arab.) - <http://www.joradp.dz/HAR/Consti.htm> (accessed 05.02.2018)
6. Abdulrahman Ghaith. The new Libyan government and the challenges of the post-revolutionary phase // Al-Ahram. 23.12. 2013 (In Arab.)
7. Laurence Aïda Ammour. Libya and Sahel Perspective. 12th Strategic Planning and Analysis Seminar «Northern Africa Area Situation». Geneva Centre for Security Studies. 27-29 June 2012.
8. Algeria calls for strengthening the fight against arms trafficking in the Sahel region // Aswak. 10.04.2012 (In Arab.)
9. Егорин А.З. Каддафи. Хроника убийства. М., Алгоритм, 2013. (Egorin A.Z. 2013. Kaddafi. Chronicle of murder. Moscow) (In Russ.)
10. Жерлицына Н.А. Северная Африка под прицелом терроризма // Азия и Африка сегодня. 2016. № 9, с. 10. (Zherlitsina N.A. 2016. North Africa under a terrorism sight // Asia and Africa today. № 9) (In Russ.)
11. Libyan army pursues the curse of the revenge of the southern tribes // Middle-East-online (In Arab.) - <http://middle-east-online.com/?id=129819> (accessed 23.12.2017)
12. Жерлицына Н.А. Перспективы сотрудничества России со странами Магриба в свете новых глобальных вызовов // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 2016. № 2. С. 101. (Zherlitsina N.A. 2016. Prospects of cooperation between Russia and the countries of the Maghreb in the light of new global challenges // Science journal of Volgograd State University. Series 4, № 2) (In Russ.)